

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Кантемирова Г.А.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы факультета социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова

Кесаева Р.Э.

доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, декан факультета социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова

С переходом к рыночной экономике социально – экономическое положение неполной семьи существенно меняется: усиливается бедность, постоянные материальные затруднения во многих случаях порождают постоянный социально-психологический дискомфорт в семейных взаимоотношениях и особенно обостряются в таких семьях. Усиливается роль денежных доходов, материально-бытовых факторов в формировании среды социализации ребенка в семье, в выполнении родителями своих воспитательных функций.

Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования «Социальное самочувствие неполной семьи в условиях трансформирующегося общества», проведенного авторами в 2009г.

В целом, в статье рассматриваются неустойчивость и нестабильность состояния материального обеспечения жизнедеятельности неполной семьи.

With the transition to a market economy, socio - economic situation of incomplete families varies substantially: increasing poverty, persistent financial problems in many cases generate a permanent socio-psychological distress in family relationships, and particularly acute in such families. Strengthens the role of monetary income, material and domestic factors in shaping the environment of socialization of the child in the family, in the performance of the parents of their educational functions.

This is evidenced by the results of the survey "Social well-being parent families in this changing society", conducted by the authors in 2009.

In general, the article examines the volatility and instability of the state of the material life support parent families.

З переходом до ринкової економіки соціально - економічне становище неповної сім'ї суттєво змінюється: посилюється бідність, постійні матеріальні труднощі в багатьох випадках породжують постійний соціально-психологічний дискомфорт у сімейних стосунках і особливо загострюються в таких сім'ях. Посилюється роль грошових доходів, матеріально-побутових факторів у формуванні середовища соціалізації дитини в сім'ї, у виконанні батьками своїх виховних функцій.

Про це свідчать результати соціологічного дослідження «Соціальне самопочуття неповної сім'ї в умовах суспільства, що трансформується», проведеного авторами в 2009р.

У цілому, у статті розглядаються нестійкість і нестабільність стану матеріального забезпечення життєдіяльності неповної сім'ї.

Ключові слова: Соціокультурний потенціал, соціально-психологічний дискомфорт, соціальне самопочуття, грошовий дохід, матеріально-побутовий фактор.

Социально – экономическое положение неполной семьи, бедность, постоянные материальные затруднения во многих случаях порождают постоянный социально-психологический дискомфорт в семейных взаимоотношениях, эти проблемы особенно обостряются в таких семьях.

С переходом к рыночной экономике существенно усиливается роль денежных доходов, материально-бытовых факторов в формировании среды социализации ребенка в семье, в выполнении родителями своих воспитательных функций. Преобладающее большинство неполных семей, как об этом пишет социолог И.Е. Калабихина, имеют характеристики “бедных” и “зависимых от пособий”. Поясняя эти сугубо экономические термины, отметим, что “бедными” считаются семьи, в которых доход на одного члена ниже стоимости потребительской корзины. “Зависимыми от пособий” являются семьи, где социальные пособия составляют более 25% семейного бюджета. В реалиях РФ размер таких социальных пособий в неполной семье составляет менее 20 американских долларов в отличие от развитых стран, где жизнь на эти пособия лишь незначительно влияет на снижение материального положения семьи.

По регионам России среди неполных семей доля “бедных” составляет 60,9%, а доля зависимых от пособий – 18,9% от их числа[1: 95]. По мнению той же И.Е. Калабихиной, неполные семьи имеют серьезные материальные проблемы, поскольку они в целом “лидируют” по своей зависимости от социальной поддержки государства. Другой автор - Е.В. Андрюшина, опираясь на результаты социологического опроса школьников, сделала вывод, что подростки из неполных семей в сравнении с ровесниками из полных отмечают серьезные материальные трудности, испытываемые семье[2]. Кроме того, именно в этих семьях существует высокий риск попадания в низкодоходные группы населения в связи с единственным кормильцем. Учитывая, что неполные семьи – преимущественно материнские (мать + ребенок), дополнительную угрозу им представляет нынешняя политика

занятости в стране. Не секрет, что сегодня идет активное вытеснение женщин с рабочих мест на биржу труда или в сферу низкооплачиваемых бюджетных учреждений.

Следует отметить, что ситуация в экономике Российской Федерации, в целом, начиная с 2000 года, характеризуется постепенным улучшением по сравнению с предыдущим десятилетием.

Главным экономическим достижением является явная положительная динамика основных показателей социального развития и уровня жизни населения: рост числа занятых в экономике, сокращение неполной занятости и показателей безработицы, повышение номинальной среднемесячной заработной платы, а также реальных располагаемых денежных доходов населения и т.д. Однако на фоне столь оптимистичных тенденций отмечается, что удельный вес семей с несовершеннолетними детьми и среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума столь значителен, что они по-прежнему остаются основной группой бедного населения. Особенно ощутимо это отражается на положении неполных семей, доходы которых составляет единственная зарплата одного из родителей.

Целесообразно пояснить, что при разработке методического аппарата исследования социально-экономического положения неполных семей мы исходили из того, что экономическая функция семьи включает в себя производящую и потребительскую функции. Производящая функция осуществляется через трудовую деятельность по найму в общественном производстве, предпринимательскую деятельность, индивидуальные формы занятости, ведение натурального или полутоварного подсобного хозяйства, семейные формы производства (крестьянское, фермерское хозяйство, семейное предприятие) и такие виды экономической деятельности, благодаря которым семья принимает опосредованное участие в производстве товаров и услуг (приобретение акций, денежные вклады, сдача в аренду недвижимости и т.п.). Различные формы и виды трудовой и экономической деятельности в целом служат источниками доходов семьи. Потребительская функция – это удовлетворение разнообразных потребностей ее членов, содержание несовершеннолетних и нетрудоспособных. В соответствии с этим мы рассматриваем экономическую функцию семьи с точки зрения формирования ее доходов и обеспечения определенного уровня жизни. Все эти критерии приняты в качестве аналитического инструмента для определения реального социального положения неполных семей в области материального благополучия.

Не меньшие права на существование имеет и попытка рассмотреть функциональное состояние различных типов семей сквозь призму субъективного подхода – самооощущения своего социального статуса самими членами семьи, их социальной идентичности и социального самочувствия в зависимости от их социально-демографических, профессиональных и других статусных позиций. Тем более, что в условиях трансформации общества сами объективные критерии весьма нестабильны, текучи и условны. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования «Социальное самочувствие неполной семьи в условиях трансформирующегося общества», проведенного авторами в 2009г. Программа включает в себя исследовательские стратегии и тактики в соответствии с обычной схемой социологической практики.

Статистика учитывает, что процент семей состоящих из матери (отца) с детьми - 13% и матери (отца) с детьми и другими родственниками - 4,5% Число отцовских неполных семей (всех типов) - приблизительно 7% от их общего числа.

Социальные проблемы неполных семей связаны, в первую очередь, с малообеспеченностью, которая обусловлена наличием одного трудового дохода в семье. Иногда трудового дохода нет вообще и семья вынуждена жить либо на пособие по безработице, либо на пособия детей. Доход женщины, как правило, значительно ниже дохода мужчины в силу ее отставания на социальной лестнице, вызванного обязанностями по уходу за детьми.

Стремясь не допустить снижения их жизненных стандартов по сравнению с детьми из благополучных семей, матери берут на себя чрезмерную трудовую нагрузку, но из-за сверхзанятости, в свою очередь, не могут уделять ребенку (детям) достаточно времени и внимания. Или, напротив, обиду за разбитую семейную жизнь женщина вымещает на детях. В любом случае, о благополучном психологическом климате в семье говорить не приходится.

Достаточно специфичны проблемы отцовских неполных семей: во-первых, это не традиционная модель, поэтому весь уклад жизни, включая привычки общественного восприятия, не вполне к ней приспособлены. Перед ними стоят те же проблемы полоролевой ориентации. Кроме того, отец с ребенком (детьми) более «бракоспособен» по сравнению с одинокой матерью, у него больше шансов создать новую семью. Поэтому одной из проблем такой семьи будет строительство отношений между ребенком (детьми) и новой женой отца (возможно, с ее детьми).

Негативные последствия экономических реформ еще долго будут довлеть над социальной сферой, и даже те из них, которые принято относить к позитивным результатам, пока развиваются деструктивно. При этом растет число социально уязвимых слоев, включая часть вполне трудоспособного населения, не говоря уже о мало защищенных, таких, как пожилые люди, инвалиды, неполные семьи и др.

В этих условиях все более ощутимо проявляется подрыв нормативных основ человеческого общежития: растет преступность, нарастает бездуховность общества, усиливается моральная деградация. Так, если материальное благополучие семьи определяет весь ее социокультурный потенциал, то доходы неполной семьи состоят из заработной платы одного из родителей, который к

тому же часто не имеет и этой возможности. Более полное представление об этом можно составить по социально-демографической структуре неполных семей, включенных в выборочную совокупность нашего исследования.

В 83 % случаях с неполной семьей остается женщина, в 11 % - мужчина и 6 % - не указали свой пол.

С учетом обстоятельства, что женщины, по данным федеральной статистики, составляют среди общего количества безработных около 80 %, можно себе представить картину бедственного положения неполной семьи, в которой единственный из родителей - женщина - не имеет работы. Согласно проведенным исследованиям, только половина из родителей неполной семьи - 51,0 % - имеют постоянную работу, 23,0 % - заняты на временных работах, 16 % - вообще не имеют работы. При этом большая часть глав неполных семей трудятся на государственных или муниципальных предприятиях (в организациях) и меньшая - на акционерных и частных (соответственно в 47,9% и 52,1% семей). Таким образом, трудовая деятельность осуществляется преимущественно в государственном секторе экономики. Категория бюджетных работников составляет группу работников, оплата труда которых, несмотря на позитивные тенденции к росту, еще отстает от возможности обеспечить должный уровень материального обеспечения жизни семьи.

Конкретные результаты социологического опроса родителей - глав неполных семей - свидетельствуют, что при попытке оценить материальное положение своей семьи преобладают довольно оптимистичные ответы. Так, около половины (48%) опрошенных ответили, что «на жизнь в основном хватает», и лишь четверть (23%) указали, что приходится экономить на всем. Однако определение уровня удовлетворенности материальным достатком выявило несколько иную картину. В частности, низкий уровень удовлетворенности демонстрируют более половины родителей-одиночек (58%), а высокий - лишь 22% участников опроса. Не смог определиться с выбором позиции каждый пятый респондент (как правило, данная категория чаще всего может относиться к «неудовлетворенному лагерю» неполных семей). Таким образом, можно констатировать, что, оценивая уровень материально-финансового обеспечения семьи, родители часто исходят с позиции сниженного в результате недостаточности материального достатка уровня обеспечения жизненных потребностей своей семьи, а неудовлетворенность сложившимися условиями демонстрирует «желание лучшей жизни для себя и своих детей».

Низкий уровень заработной платы, не обеспечивающий потребности семьи по содержанию детей, отставание размеров социальных выплат, включая пособия на детей, от роста стоимости жизни, - являются фактами, обуславливающими широкое распространение бедности среди неполных семей. По оценкам экспертов, эта тенденция особенно заметна среди семей одиночек с тремя и более детьми, в числе которых доля семей со среднедушевыми денежным доходом ниже прожиточного минимума составляет 93,6% [3:6].

Возвращаясь к объекту нашего исследования, необходимо указать, что среди неполных семей республики РСО-Алания доля семей-потребителей дотаций и льгот не высока и составляет не более трети от общего числа.

Другие источники доходов заметной роли в формировании семейного бюджета не играют, в т.ч. предпринимательская или полупредпринимательская деятельность и собственность (сдача в аренду недвижимости, акции предприятий), что указывает на слабое освоение новых рыночных видов экономической деятельности.

Кроме того, материальная обеспеченность семьи во многом определяется ее бытовой обеспеченностью. Результаты нашего исследования показывают, что неполные семьи в республике в плане организации быта сегодня владеют собственным жильем (90%), бытовой и видеотехникой (71%), в состав которой однако не входит один из «символов» сегодняшней информационной эпохи - компьютер (только 16% неполных семей отмечают его наличие). Автомобиль, также превратившийся сегодня из предмета роскоши в необходимое средство передвижения, присутствует только в 15% семей, как правило, главами которых являются отцы (неполные отцовские семьи).

В целом, мы можем констатировать неустойчивость и нестабильность состояния материального обеспечения жизнедеятельности неполной семьи. Дополнительным подтверждением данного положения является оценка родителем-одиночкой изменения социально-экономического положения семьи в ближайшей перспективе (не более 5 лет). Так, лишь треть (29%) респондентов уверены в улучшении материального положения семьи. Отрицание положительных тенденций в этом направлении жизни семьи свойственно 20% опрошенных (отметили вариант «не изменится», что, в принципе, отрицает и негативные аспекты), уверены, что будет только хуже - 5%. При этом около половины (46%) затрудняются дать такой прогноз - что это, как не лишнее подтверждение отсутствия уверенности в завтрашнем дне и нестабильности дня сегодняшнего?

В практическом решении проблем социальной защиты неполных семей немаловажную роль играет уяснение причин, по которым в таких семьях отсутствует один из родителей. Это, в первую очередь, развод - 49,7%, вдовство - 33,3%, состояние вне брака - 9,8%, другое - 1,6, не указали причину - 5,3%.

Однако при всей социальной ущербности неполной семьи самые тяжелые ее последствия отражаются на судьбах детей, которые в этом случае недополучают счастливого детства, родительской любви и ласки, полноценного семейного воспитания и семейной социализации. Кроме

того, если количество детей в среднестатистической семье в Республике Северная Осетия - Алания составляет 2,8 человека, то среднедетность в неполных семьях, вошедших в выборочную совокупность наших исследований, составляет 1,83 ребенка, т.е. на одного ребенка меньше. А это значит, что в каждой из исследуемых нами неполных семей почти никогда уже не родится 2-й или 3-й ребенок. Положение усугубляется тем обстоятельством, что прямо по годам нарастает тенденция увеличения неполных семей по причине как роста разводов, так и смертности населения детородного возраста.

Еще одно обстоятельство, которое можно оценивать не в пользу социального положения неполных семей, заключается в том, что 51,1% родителей неполных семей, занятых в той или иной мере, трудятся в негосударственных предприятиях, что означает при их низкой конкурентоспособности на рынке труда выполнение самых тяжелых неквалифицированных и низкооплачиваемых видов работ, при отсутствии каких-либо социально-защитных и страховочных мер.

Существенным дополнением социальных характеристик неполной семьи является то обстоятельство, что в 81% случаев единственным источником доходов является заработная плата и лишь 5% из них имеют дополнительный доход, который в 57% состоит из пенсии, а в 43% - детских пособий.

Почти все важнейшие функции института семьи, (за исключением репродуктивной), в неполной семье, по мнению самих респондентов, в той или иной мере выполняются в следующих пропорциях:

- в восстановлении физических сил – 75,4%;
- в расслаблении нервной системы и снятии напряженности – 71,1%
- в обеспечении чувства эмоционального благополучия – 65,7%
- в интеллектуальном и духовном обогащении – 58,5%

Определенный научно-практический интерес представляет выявление социального самочувствия неполной семьи на степень удовлетворенности родителем различными сторонами своей семейной жизни.

Нетрудно заметить, что самую полную удовлетворенность родители из неполных семей высказали взаимоотношениями с детьми. И это при том, что по сравнению с другими типами семей неполная семья испытывает несравнимо больше трудностей и в экономическом, и социальном, и воспитательном плане. Отсюда напрашивается вывод о том, что при всех трудностях самой большой ценностью и смыслом жизни в неполных семьях являются дети, забота об их благополучии.

Высок уровень удовлетворенности родителей (в основном – матерей) взаимоотношениями со своими родителями, которые очень часто приходят на помощь дочери с детьми, но без мужа. Напротив, родители мужа не склонны общаться со своей разведенной снохой, что и отразилось в результатах ответов наших респондентов.

Трудности разного характера в неполной семье не дает основания для удовлетворенности и такими сторонами жизни, как досуг, работа и общественное положение, а в особенности материальное положение. Повседневная борьба с этими трудностями поглощает весь социокультурный потенциал женщины – матери, остающейся с детьми в неполной семье.

В этих обстоятельствах напрашивается вопрос: а в какой мере присутствует в социальном самочувствии неполной семьи уверенность в своем благополучном будущем? В непростых условиях жизни неполных семей наличие социального оптимизма не было бы излишним.

Большинство респондентов - 57% в той или иной мере выразили уверенность в своем лучшем будущем. Однако немало и таких семей, которые не верят в лучшее будущее (29,0%), что также можно приравнять к отрицательному "балансу".

Анализ социального самочувствия на любом уровне социума предполагает наличие свободного времени и его содержание.

В этом смысле определенный научно-практический интерес представляют данные исследования. На вопрос о том: "Чем Вы и Ваши дети занимаете свой досуг?", ответы распределились таким образом, что свободного времени у родителей этого типа семей по известным причинам гораздо меньше, чем у родителей в полных семьях. А то время, которое все-таки выпадает одинокому родителю в качестве досуга, используется им куда менее содержательно. Лишь в трех из пятнадцати предложенных видов занятий для души он занимается, более или менее постоянно или достаточно часто – просмотром телевизионных передач, или видео(72,1%), чтением (50,4%) и встречами с родственниками и друзьями (51,5%). По всем остальным видам досуга понятия "постоянно" и "достаточно часто" упоминаются ими от 1,8%(зарубежные путешествия и туристические поездки по другим странам) до 20,3%(посещения храмов).

Что же касается более частых занятий в виде просмотра телевидения, чтения и встреч с друзьями и родственниками, то это можно объяснить большей их доступностью (телевидение и чтение) и менталитетом жителей Кавказа (прием гостей или хождение в гости).

В качестве же основных причин столь несодержательного досуга респонденты указывают или отсутствие материальных возможностей, или отсутствие времени и интереса.

Априори известно - если семья неполная, то трудности ее функционирования нами ассоциируются с издержками материального и морально-психологического характера, связанных с их неподъемностью для одного родителя.

Как видим, наши представления о трудностях неполных семей совпадают с мнением самих родителей из этого типа семей и тем самым повышается уровень их репрезентативности. Это важно прежде всего с методологической точки зрения для разработки научно обоснованной системы социальной защиты неполных семей.

Но если неполная семья испытывает столь непростые жизненные коллизии в своем функционировании (а мы уже отмечали, что ни одна из присущих институту семьи функций – рождаемость, организация производства, потребления, свободного времени и ряд других – не имеет достойных условий для своей реализации), то закономерен вопрос: а каково отношение к основным жизненным ценностям, формирование которых в неполных семьях происходит в непростых условиях?

Можно предположить, что в условиях отсутствия одного из родителей, постоянной материальной нужды и низкого уровня жизни люди черствеют и ожесточаются.

В заключении считаем необходимым отметить, что, несмотря на превратности жизненных ситуаций и непредвиденные трудности, неполная семья как социальный институт сохраняет свой статус. По сути дела, в обозримой перспективе у нее нет достойной альтернативы, а ее предназначение, родовая миссия, исконные роли остаются неоспоримыми.

Литература:

1. Калабихина И.Е. Российская неполная семья: перспективы и реалии. // Теоретический и практический аспект экономического развития. – М.: ТЕИС, 2007. С. 95
2. Андрушина Е.В. Семья и здоровье подростка // Народонаселение. – 2008. №2.
3. О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. – М., 2002. С.